

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

Н. С. Ковальчук

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ АФРИКИ

Необходимые потребности людей в продовольствии и возможности их удовлетворения определяются исторически сложившимися условиями жизни общества, прежде всего характером социально-экономического строя, уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

В сельскохозяйственном производстве вопрос землевладения и землепользования является центральным в решении продовольственного снабжения населения на протяжении веков.

В доколониальный период население Африки обеспечивало себя минимально необходимым продовольствием, которое производилось в соответствии с определенным уровнем развития производительных сил и производственных отношений в африканских странах.

Так, пищевые рационы арабо-берберских племен Северной Африки были далеко не обильны, но более или менее хорошо сбалансированы. Натуральные сельскохозяйственные хозяйства специализировались на производстве пшеницы, проса, ячменя, бобовых культур, оливкового масла, фруктов. Кочевники-скотоводы занимались разведением крупного рогатого скота, овец, коз, верблюдов, в оазисах выращивались финики. Земледельцы и скотоводы обменивались излишками произведенных продуктов. Исследователи отмечали отличное телосложение и поразительную выносливость берберских кочевых племен [5, с. 65]. Скромный качественный уровень питания этих народов обеспечивался за счет потребления молока, режы мяса, значительной доли фиников, инжира, зерна, которое они выменивали у земледельцев (Ш. Жюльен упоминает многочисленные договоры западноевропейских государств о торговле пшеницей, ячменем с Алжиром, Марокко, Тунисом [17, с. 157, 210, 290]).

Исключение составлял Египет, где обеспечение населения продовольствием зависело от разливов Нила. Земледелие велось в долине реки и обеспечивало жителей всеми необходимыми продуктами в урожайные годы. Но когда паводки были ниже обычных, наступал голод.

Относительно благополучное положение с продовольствием в

доколониальную эпоху было в Тропической Африке. Относительно хорошая сбалансированность пищевых рационов жителей саванн обеспечивалась теми продуктами, которые давали занятия земледелием и животноводством.

Население тропических переменновлажных и влажных экваториальных лесов занималось подсечно-огневым земледелием, выращивало маниоку, ямс, таро, бататы, рис, кукурузу, бананы. Занятие скотоводством ограничивалось неблагоприятными природными условиями, поэтому источниками животного белка в пищевом рационе служили продукты, добываемые охотой и рыболовством. Важное значение в питании жителей имело пальмовое масло. Свежие побеги маниоки и другие многочисленные растения, употребляемые населением для приготовления салатов и соусов, обогащали пищевые рационы витаминами.

Ж. де Кастро пишет об этих районах: «Так как леса в этой зоне огромны и плотность населения низка, то туземцам до появления белых колонизаторов удавалось довольно успешно поддерживать хрупкое равновесие пищевого рациона» [5, с. 67]. Исследователи, изучающие питание племен этого региона доколониального времени, стоявших на первобытной ступени развития, единодушно утверждают, что у них не наблюдалось каких-либо признаков, говорящих о недостаточном питании (об этом свидетельствовали данные о крепких зубах и отсутствии кариеса у народов бассейна Конго) [5, с. 69].

Колониальное господство империалистических держав превратило африканские колонии в аграрно-сырьевые приатки метрополий. В течение длительного времени колонизаторы эксплуатировали природные и людские ресурсы стран Африки. В результате сельскохозяйственное производство во многих из них получило монокультурное развитие и было подчинено интересам иностранных монополий. Африканское сельское хозяйство поставляло на мировой рынок продукты субтропического и тропического земледелия, которые пользовались спросом и приносили огромные прибыли хозяевам метрополий.

Классовое расслоение в африканской деревне ускорилось в ходе европейской колонизации и развития товарно-денежных отношений. Крестьяне лишались общинных земель и превращались в арендаторов. При этом земельная рента была натуральной (часть урожая) или смешанной (натурально-денежная), иногда по договору она заменялась отработками. Колонизаторы передавали в собственность местным правителям, их приближенным и родственникам обширные земельные владения; тем самым создавалась социальная опора колонизаторов среди местных жителей в лице класса африканских феодалов.

Развитие капиталистических отношений в африканской деревне связано с внедрением и ростом производства экспортных культур. Лучшие плодородные земли, отчужденные у местного населения колонизаторами, составили крупные владения иностранной собственности; они использовались под посевы хлопчатника, арахиса

са, сахарного тростника, под посадки кофе, какао, масличной пальмы, винограда, цитрусовых и т. д. Методами экономического и внеэкономического принуждения колонизаторы ориентировали на выращивание экспортных культур и хозяйства местного населения.

Европейское колониальное влияние привело к крайнему ослаблению продовольственного сектора африканской экономики, сильной зависимости стран континента от импорта продовольствия.

Так, в Северной Африке колонизаторы создали европейский капиталистический сектор в сельском хозяйстве. Используя экспроприацию плодородных земель Средиземноморского побережья, осваивая незанятые земли, вводя систему купли-продажи земли, колонизаторы сосредоточили в своих руках значительные земельные площади, которые использовались для производства товарных экспортных культур, идущих на мировой рынок, в ущерб производству продовольствия для местных жителей.

Огромный размах обезземеливания, аграрное перенаселение в странах Северной Африки породили самые жестокие по своим условиям арендные отношения, в том числе многоступенчатую аренду. Собранный крестьянином урожай распределялся между многочисленными хозяевами средств производства, а оставшаяся его доля была настолько мала, что обеспечивала ему и его семье лишь полуголодное существование.

Внедрение товарной культуры в крестьянские хозяйства крайне неблагоприятно сказывалось на производстве продовольствия. Например, алжирский крестьянин не мог конкурировать с крупным производителем, применяющим наемный труд, сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения, современные достижения науки в производстве винограда. Высокие налоги заставляли крестьянина постоянно расширять долю виноградных посадок и сокращать посевы продовольственных культур. Постоянное дробление крестьянских наделов от поколения к поколению при передаче их по наследству, урезание земель в пользу крупных владельцев за неуплату долгов, высокая конкуренция товарной культуры приводили к разорению мелких и мельчайших производителей, которые превращались в безземельных сельскохозяйственных пролетариев. Так, Э. Готье отмечал, что в такой перенаселенной стране, как Египет, где плотность населения в долине Нила достигала 800 человек на 1 кв. км, сокращение производства продовольственных культур за счет увеличения производства хлопка становилось поистине опасным [15, с. 198].

Наряду с современным капиталистическим сектором крупных хозяйств европейцев и некоторых средних и крупных хозяйств местного и смешанного капитала в колониальных владениях существовало огромное число мелких и мельчайших крестьянских полунатуральных и натуральных хозяйств, где уровень производительных сил не претерпел никаких изменений за более чем столетний период колонизации.

Продовольствия, произведенного в своем хозяйстве, основан-

ном на примитивном ручном труде, архаических средствах производства, крестьянину не хватало до будущего урожая. Денег, вырученных за продажу товарной культуры, едва хватало на покрытие издержек производства, на выплату налогов (которые постоянно росли), но их не хватало для покупки импортного продовольствия.

Положение наемных сельскохозяйственных рабочих в капиталистическом секторе было несколько не лучшим. Плата за труд настолько была низкой, что денег едва хватало на скудное пропитание и уплату налогов. Сельскохозяйственный рабочий не мог купить подчас мясо, сыр, масло, т. е. продукты дорогостоящие. Для него доступными в денежном отношении являлись более дешевые продукты — хлеб, крупа, овощи. Но на внутреннем рынке не всегда было достаточно дешевого продовольствия.

М. Лоней отмечает, что распространение товарной экспортной культуры в Северной Африке потеснило не только земледельца в его производстве продовольствия, но и вытеснило в самые неблагоприятные — южные, засушливые — районы скотовода [18, с. 36—37]. Он указывает на скромный пищевой рацион алжирского скотовода, который оценивался в 60-е годы в 2028 кал., в то время как пищевой рацион в 2300 кал. в условиях Северной Африки оценивается как недоедание. Обычно употребляемые им продукты: манная крупа (900 кал.), хлеб (694 кал.), сахар (400 кал.), жир (30 кал.), кофе (4 кал.). Мясо употреблялось им довольно редко, источником животного белка в его еде было в основном молоко. Масло, сыр, приплод скота кочевник обычно продавал на рынке, чтобы купить продукты растениеводства, заплатить налоги.

В Восточной и Южной Африке европейские колонизаторы не только внедряли экспортные товарные культуры в ущерб производству культур продовольственных, но своей хозяйственной политикой оказали также неблагоприятное влияние на развитие местного животноводства и обеспечение населения продуктами животного происхождения. В отличие от Северной Африки в Восточной и Южной Африке были созданы крупные европейские животноводческие хозяйства, особенно в Кении, Танзании, скотоводческих районах Анголы, Мозамбика, Мадагаскара. Ранчо и фермы европейцев размещались на землях с богатыми пастбищами. Колонисты сосредоточили в своих руках племенное хозяйство, ветеринарную службу, закупку и сбыт продукции животноводства, внешнюю торговлю. Они производили и поставляли основную товарную продукцию на местный и на европейский рынок (мясо, масло, сыр).

Однако рядом с высокотоварными фермами существовало низкопродуктивное, малотоварное животноводство местных жителей. Местным скотоводам были недоступны достижения ветеринарии, племенной работы, хорошие кормовые угодья. Доступные для них пастбища были малопригодны для выпаса скота. Продуктивность скота почти не изменилась за столетие, и методы ведения живот-

новодства, производство и потребление продуктов животного происхождения остались практически без изменения. В Кении, например, где молочное производство достигло наибольшего развития, местное производство масла по количеству и качеству значительно уступало маслу, произведенному в европейском секторе; местный животновод не мог конкурировать с европейским предпринимателем, последний вытеснял его с рынка.

Низкая продуктивность местного животноводства «компенсируется» увеличением поголовья, что ведет к перегрузке и истощению пастбищ, уменьшению площадей обрабатываемых земель. Так, в Уганде возникает конфликт «корова — мотыга», на который указывает Ж.-П. Гарруа: «Пока европейцев не было, увеличение поголовья туземного скота могло бы иметь место на участках природной растительности, еще не использованных в качестве пастбищ. В настоящее же время этому мешают существующее земельное законодательство и фактическая оккупация европейцами многочисленных, некогда свободных земель (европейские плантации или животноводческие фермы, земли, сданные под горнорудные разработки, и т. д.)» [4, с. 295—296].

Продовольственное положение местных скотоводов мало менялось за весь период европейской колонизации и даже ухудшилось. В пищу они могут позволить себе употребление молока, но редко убивают животное для собственного потребления мяса. Отсюда — относительно небольшая доля потребления мяса в пищевых рационах населения, занимающегося скотоводством. Низкий уровень потребления мяса и других продуктов животного происхождения остальным местным населением стран относительно развитым животноводством объясняется прежде всего низкой покупательной способностью основной массы трудящихся, плохо налаженными рыночными связями и другими причинами. Если выращивание скота было доступно местным жителям, то закупка и сбыт его, основное производство мяса и других продуктов животноводства и сбыт их были сосредоточены в руках европейцев. Высокие цены на мясо и низкие закупочные цены на низкопродуктивный скот местных жителей способствовали обогащению колонизаторов и снижению доходов африканских скотоводов. Низкие закупочные цены на местный скот тормозили также поставки его на рынок, а также поставки мясо-молочных продуктов. Эти поставки постепенно были вытеснены продукцией высокотоварного европейского сектора. Однако основная масса продуктов животного происхождения шла на экспорт, так как высокие цены делали ее недоступной для низкооплачиваемых слоев местного населения. Основными потребителями продуктов животноводства внутри стран были зажиточные слои населения городов, иностранцы. Сельские жители (особенно земледельческих районов) крайне плохо снабжались мясо-молочными продуктами из-за отсутствия дорог, специализированных транспортных средств и холодильных установок. На местных рынках чаще всего сбывался «живой» товар (в основном мелкий рогатый скот). Раздельное занятие ско-

товодством и земледелием затрудняло товарообмен земледельцев и скотоводов. Особенно трудно было реализовать продукцию кочевникам-скотоводам, которые кочуют со своими стадами в поисках кормов на большие расстояния от оседлых земледельческих районов, городов — рынков сбыта.

Особенно ухудшилось положение с продовольствием в Центральной Африке, в зоне экваториальных лесов, а также в районах тропических переменнo-влажных лесов Западной Гвинеи, где традиционные пищевые рационы населения нарушились. Созданное европейцами плантационное хозяйство товарно-экспортных культур (кофе, какао, масличной пальмы, гевеи в БСК, Гане, Того, Либерии, Нигерии, Конго, Камеруне и др.) вызвало значительное сокращение производства продовольственных культур местными жителями. Тропическое плантационное хозяйство основано на ручном труде, что требует огромного числа рабочих, особенно в периоды сбора урожая, где использовался в основном труд мужчин, которые таким образом отвлекались от производства продовольствия. Экспортные технические культуры быстро истощали почву. Недостаточное применение удобрений, особенно в мелкотоварном африканском секторе в условиях подсечно-огневого земледелия, привело к сокращению сроков залежи, сильному истощению почв, развитию эрозионных процессов, деградации почвенного покрова. Выращивание товарных культур в крестьянских хозяйствах неблагоприятно сказалось на производстве продовольственных культур (ограничивалось, например, производство риса, трудоемкой культуры, и выращивались нетребовательные, нетрудоемкие культуры — маниок, ямс, таро). Спрос населения на рис и другие зерновые культуры не удовлетворялся местным производством, и регион зависел от импорта этих культур. Животноводство не получило здесь развития в колониальный период. Поэтому пищевые рационы местного населения Центральной и Западной Гвинеи плохо сбалансированы: они страдали недостатком белков (из-за ограниченного потребления продуктов из зерна и крайне недостаточного потребления продуктов животного происхождения). Хроническое белковое голодание населения этих регионов привело к серьезным нарушениям в структуре и физиологической деятельности человеческого организма. Особенно страдали от белковой недостаточности дети, которые болели квашиоркором, рахитом и другими болезнями, что приводило к высокой детской смертности. Неполноценное питание взрослого населения неблагоприятно сказывалось на трудоспособности и продолжительности жизни.

Колониальные власти понимали, что ухудшение питания отрицательно влияло на воспроизводство рабочей силы. Для того чтобы рабочие могли выполнять тяжелые сельскохозяйственные работы на плантациях и фермах европейского сектора, их кормили кукурузой, рисом, жиром, т. е. продуктами, дающими энергию. Пищевые рационы, основанные на высококалорийных продуктах, были неполноценными, в них отсутствовали белки животного происхождения, и это неблагоприятно отражалось на здоровье людей.

С ростом добывающей и некоторых отраслей перерабатывающей промышленности за колониальный период значительно выросло городское население, что обусловило спрос на товарное продовольствие. Так как в африканском сельскохозяйственном секторе повсеместно преобладали мелкие натуральные и полунатуральные хозяйства, то товарного продовольствия в достаточном количестве, чтобы обеспечить им городское население, производиться не могло. Снабжением городских жителей практически занимались европейские хозяйства, специализирующиеся на производстве продовольствия, идущего на местный рынок, и незначительная часть крупных и средних местных африканских хозяйств. В этих хозяйствах использовался наемный труд. Таких хозяйств было немного, так как производство экспортных культур, идущих на мировой рынок, было более прибыльным. В основном спрос быстро растущего городского населения на продовольствие покрывался за счет его импорта.

Нехватка продовольствия в африканских колониях ощущалась уже накануне второй мировой войны. Об этом свидетельствуют данные ФАО — первая оценка мирового продовольственного положения [12, с. 15—27]. Во втором обзоре мирового продовольственного положения, изданном ФАО в 1952 г., отмечалось, что уровень питания населения африканских стран в послевоенные годы был ниже, чем до второй мировой войны [13, с. 20—24]. Данные третьего обзора мирового продовольственного положения, опубликованные в 1963 г., относились к 1957—1959 гг. Они свидетельствовали о том, что калорийность питания африканского населения ниже установленной специалистами ФАО нормы, а также о неполноценности пищевых рационов более половины населения континента [14, с. 29—35].

В начале 60-х годов в большинстве африканских стран в среднем на одного жителя приходилось 2100 кал. и 59 г белков в суточном пищевом рационе, что ниже минимальных норм калорий и белков, установленных ФАО для условий Африки. Особенно недостаточна доля продуктов животного происхождения в пищевых рационах африканцев. Так, в Заире на одного жителя в сутки приходилось 2040 кал. и 33 г белков при норме 2400 кал. и 60 г белков [19, с. 45].

В последнее десятилетие производство продовольствия на душу населения в освободившихся странах Африки растет незначительно, а в ряде стран имеет тенденцию к снижению. В структуре продовольственных ресурсов в целом по Африке преобладают корнеклубнеплоды (200 кг на человека в год) и зерновые (140 кг на человека в год), невелика доля овощей, растительного масла, сахара [7, с. 505—507, 509—510]. Продукты животного происхождения по-прежнему употребляются мало (мясо — 8 кг на душу населения в год, молоко — 20, масло — 0,6, сыр — 0,4 кг) [8, с. 42—46]. Эти средние данные часто сильно отличаются от данных, отражающих положение в разных регионах, отдельных странах и внутри стран.

Многолетняя засуха в конце 60-х — начале 70-х годов крайне обострила продовольственную проблему в странах зоны Сахеля (Мали, Нигере, Чаде, Верхней Вольте, Сенегале, Мавритании). В условиях крайней экстенсивности сельскохозяйственного производства и отсутствия каких-либо продовольственных запасов засуха вызвала массовую гибель скота в животноводческих районах, нанесла большой урон растениеводству, что привело к массовому голоду среди крестьян. По далеко не полным данным, в странах Сахеля умерли от голода сотни тысяч человек. Сильно пострадало от засухи сельское хозяйство аридных районов Эфиопии, Судана, Танзании, Кении, Сомали, Мадагаскара, северных районов Нигерии, Камеруна и т. д.

Правительства этих стран серьезно озабочены состоянием производства продовольствия. Принимаются срочные меры для ликвидации последствий многолетней засухи, намечаются долгосрочные программы развития сельского хозяйства в целом и подъема производства продовольствия в частности. С помощью международных организаций созданы проекты освоения внутренних вод региона, развития ирригации, однако встает проблема материально-технического осуществления этих проектов.

Увеличение продовольствия в современной Африке связано с целым рядом сложных и глубоких социальных, экономических, технических и культурных преобразований.

В планах национального развития освободившихся африканских государств отражаются вопросы подъема сельского хозяйства — основы экономики большинства африканских стран. Принимаются меры, направленные на увеличение производства продовольствия. Многие страны ставят задачу достижения продовольственной независимости в рамках борьбы за экономическую самостоятельность.

Преобладающие традиционные хозяйства натурального и полунатурального типа, производящие продовольствие, не удовлетворяют спрос на него быстро растущего населения. В связи с бурным ростом городов за годы независимости встает проблема производства товарного продовольствия и обеспечения им городских жителей. Одна из основных задач преобразования традиционного сектора для решения продовольственного вопроса — это повышение товарности в производстве продовольствия.

Препятствием на пути повышения товарности производства продовольствия в крестьянских хозяйствах является низкая доходность производства продовольственных культур, которые не могут конкурировать с товарно-экспортными культурами, приносящими более высокий доход. Например, продажа риса в Сенегале на внутреннем рынке дает в 2,5 раза меньше дохода, чем реализация арахиса; на Мадагаскаре продажа кофе дает в 4 раза больше прибыли, чем рис [3, с. 272—273].

Покупательная способность местного населения низка. Валовой внутренний продукт на душу населения в год у более чем половины населения Африки исчислялся в сумме менее 100 долл.

[19, с. 21] (Эфиопия, Заир, Мадагаскар, Уганда, Кения, Танзания, Бурунди, Малави, Руанда, Мали, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, ЦАР, Гамбия, Того и др.). Для четверти населения ВВП равен 100—200 долл. на одного жителя (Камерун, Либерия, Марокко, Египет, Судан, Сенегал, Сьерра-Леоне, Мавритания), и только десятая часть населения имеет ВВП более 200 долл. на одного человека. Это обстоятельство осложняется плохо налаженными рыночными связями между городом и деревней, которые затрудняют реализацию произведенных излишков продовольствия. Бездорожье, отсутствие современных транспортных средств и большая территориальная распыленность крестьянских хозяйств, производящих продовольствие, тормозят товарообмен, а следовательно, и циркуляцию капитала в экономике африканских стран. Роль посредников между производителями и потребителями продовольствия играют торговцы, скупщики товара, которые присваивают часть прибыли от производства за счет низких закупочных цен и высоких сбытовых цен. Низкие цены на продовольствие неблагоприятно влияют на развитие расширенного воспроизводства продовольствия. Установление твердых закупочных цен на продовольствие, ликвидация системы скупщиков могли бы стимулировать заинтересованность производителей продовольствия в увеличении товарности производства продовольствия. Большая роль в решении этой проблемы принадлежит развивающейся закупочно-сбытовой кооперации, а также регулирующей роли государства в области торговли в развивающихся странах. Немаловажно решение проблемы повышения таможенных цен на ввозимое продовольствие, которое является конкурентом местного производства продовольствия.

Важным вопросом в повышении товарности производства продовольствия является повышение производительности труда в мелком крестьянском хозяйстве. Повышение производительности крестьянского труда зависит от обеспечения производства сельскохозяйственными машинами, достаточным количеством минеральных удобрений, а также другими современными средствами производства. Слаборазвитая промышленность сдерживает обеспечение производства продовольствия современными средствами производства. Недостаточные бюджетные средства аграрных африканских стран не позволяют закупать необходимое количество машин и удобрений. Поэтому развитие национальной промышленности является важным условием создания материально-технической базы производства продовольствия. Однако промышленность, начавшая развиваться в годы независимости, только через определенное время сможет стать базой для производства продовольствия.

Актуальна проблема образования более эффективных производственных единиц, которые в условиях недостаточного количества современных средств производства могли бы оптимально их использовать для производства продовольствия. Создание государственного сектора в развивающихся странах позволяет рациональ-

но использовать землю, имеющиеся машины, удобрения, сортовые семена, финансы для повышения товарности и доходности хозяйств, специализирующихся на производстве продовольствия. Постепенное кооперирование мелких крестьянских хозяйств при укреплении материально-технической базы производственных кооперативов сыграет решающую роль в процессе перехода от натурального к товарному производству продовольствия в будущем.

Современная организация рентабельного производства продовольствия требует развертывания научно-исследовательской работы и внедрения достижений сельскохозяйственной науки в производство продовольствия, подготовки специалистов сельского хозяйства и обеспечения производства квалифицированными кадрами. В решении продовольственной проблемы в условиях малограмотности крестьянских масс имеют значение просвещение всего населения, преодоление вредных традиций в области питания.

Увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, внедрение современных методов его ведения в конечном счете не смогут дать должного экономического эффекта для всех слоев населения без проведения соответствующих социальных преобразований. Они сводятся к коренной реформе сложных аграрных отношений в условиях многоукладного общества (изменению существующих систем землевладений и землепользований), к ликвидации эксплуатации наемного труда, созданию условий для распределения произведенного продукта по труду. Решение этих проблем связано с выбором пути общественно-экономического развития молодых африканских государств.

На современном этапе в развивающихся странах, идущих по капиталистическому пути развития, проводятся аграрные реформы, направленные на ликвидацию иностранной собственности, а также на ломку докапиталистических аграрных отношений и создание предпосылок для развития местного капиталистического предпринимательства. Так, в Заире, Габоне, БСК, Марокко, Кении происходят частичная национализация или выкуп земли, принадлежащей иностранным собственникам (компаниям, частным лицам), и передача ее в частное владение местных жителей с целью поощрения частнокапиталистического предпринимательства или создания государственно-капиталистических сельскохозяйственных предприятий. Местный капитал в африканских развивающихся странах находится в стадии первоначального накопления, что сдерживает развитие крупных капиталистических хозяйств и создает условия для образования средних и мелких капиталистических хозяйств. Из-за слабости национального капитала возникает необходимость привлекать в эти страны иностранный капитал. Широкое привлечение иностранного капитала ведет к росту внешних долгов и займов, к неокOLONIALной зависимости от мирового капитала.

Производству продовольствия по-прежнему уделяется мало внимания: Оно поступает, как правило, от натуральных и полунатуральных крестьянских хозяйств. Создание капиталистических

товарных хозяйств по производству продовольствия ведет к эксплуатации наемного труда, неравномерному распределению доходов и контрастам в потреблении продовольствия. Поэтому контроль над производством и распределением произведенного продукта для государства почти недоступен.

В африканских странах социалистической ориентации осуществляются глубокие социально-экономические преобразования, в том числе формируются благоприятные предпосылки для развития сельского хозяйства и подъема производства продовольствия. Так, революционно-демократическое правительство Алжира, последовательно осуществляя принципы аграрной реформы, добились полной национализации земли иностранного сектора, осуществило перераспределение ее среди безземельных и малоземельных крестьян и образование государственного сектора самоуправления в сельском хозяйстве как основы роста производства, улучшения материального положения беднейших слоев крестьянства [2, с. 140—156]. Несмотря на трудности, которые стояли на пути развития сектора самоуправления (недостаток опыта в управлении, нехватка квалифицированных кадров, трудности сбыта продукции, финансирования и т. д.), в последние годы этот сектор окреп, повысилась рентабельность самоуправляемых хозяйств. Ныне сектор самоуправления дает значительную долю товарного зерна, овощей, фруктов в стране.

В 70-е годы, следуя принципам Хартии аграрной революции, правительство Алжира приступило к новому этапу преобразований — ограничению эксплуататорской собственности (земельных владений и стад животных), ликвидации сложных, многочисленных статусов землевладения и землепользования, водопользования, освоению земель и т. д. в интересах трудового крестьянства (например, упраздняется одна из самых тяжелых форм аренды земли — «хаммесат», при которой крестьянин обрабатывал землю за пятую часть произведенного продукта). Конфискованные в результате реформы земли передаются безземельным и малоземельным крестьянам с последующим их объединением в производственные кооперативы. Госхозам и кооперативам государство оказывает помощь финансами, сельскохозяйственной техникой, инвентарем, удобрениями, семенами, направляет на работу квалифицированных специалистов. В этих хозяйствах формируются новые производственные отношения. Государственный сектор в сельском хозяйстве увеличивается в стране за счет создания так называемых социалистических деревень на вновь осваиваемых землях.

Все эти меры способствуют улучшению продовольственного положения трудящихся. Получившие землю крестьяне используют ее прежде всего для обеспечения семьи продовольствием. Государственные хозяйства и кооперативы производят продовольствие для внутреннего рынка. Последние имеют большие потенциальные возможности для превращения в высокотоварные хозяйства и выполнения роли товарного производства продовольствия для страны.

В Алжире создается материально-техническая база производства продовольствия. На собственной металлургической базе строятся заводы сельскохозяйственных машин в Аннабе, Ороне, Константине, Аль-Аснаме, Сиди Бель-Аббесе, Гельме. налажено производство минеральных удобрений (Арзев, Аннаба, Скикда). Увеличиваются капиталовложения в развитие сельского хозяйства за счет рационального перераспределения «нефтедолларов» между всеми отраслями хозяйства.

Накоплен опыт кооперирования крестьянства в Танзании [6, с. 112—132]. Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ) последовательно проводит в жизнь решения Арушской декларации 1967 г., направленные на подъем жизненного уровня крестьянства — основной массы населения, на ликвидацию эксплуатации человека человеком. Партия и правительство выдвинули задачу развития сельского хозяйства Танзании на основе кооперации и коллективного труда — по принципу создания деревень-уджамаа. Уджамаа предусматривает совместное участие жителей в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции, модернизации сельского хозяйства, научную организацию производства, использование современных методов агротехники. Деревни-уджамаа начали создаваться в 1967 г. Эффективность их неодинакова, так как большинство из них находятся на стадии организации и уровень общественного производства довольно низок. Но часть кооперативов представляет собою многоотраслевые производственные хозяйства с довольно высоким уровнем коллективного производства, рентабельные. Их создание наталкивается на сопротивление зажиточных слоев деревни.

На пленуме Национального исполнительного комитета ТАНУ в 1972 г. (Иринга) указывалось на два основных направления в развитии сельского хозяйства. Первое — увеличение производства продовольственных культур в целях самообеспечения страны продовольствием; второе — увеличение производства тех экспортных культур, которые обеспечивают на данном этапе основные валютные поступления страны. В решении этих задач особая роль возлагалась на производственные кооперативы деревень-уджамаа и намечались дальнейшие меры их модернизации, улучшение их хозяйственной деятельности.

Глубокие демократические преобразования ведутся в течение последних лет в Эфиопии, с приходом к власти Временного военного административного совета (ВВАС). Декретом о земельной реформе 1975 г. вся земля объявлена общенародной собственностью [10, с. 103—105]. Земля распределяется среди крестьян, батраков, арендаторов. Лица, сами обрабатывающие землю, могут иметь наделы в частном владении, но не разрешается нанимать батраков. Специальный декрет отменяет долги и обязательства арендаторов перед бывшими землевладельцами.

На уровнях района, округа, провинции в Эфиопии создавались крестьянские ассоциации, на которые первоначально возлагались задачи осуществления земельной реформы (с помощью уполно-

моченных администрации они выполняли функции учета и распределения земель). Впервые за длительную историю крестьяне получили право на управление землей и хозяйством. Затем на базе крестьянских ассоциаций стали создаваться производственные кооперативы. Государственные фермы в будущем станут основной производственной ячейкой, которая должна обеспечить нужды страны в продовольствии. Крупные товарные хозяйства постепенно перейдут в государственную собственность и станут базой для модернизации сельского хозяйства. Ставится задача ликвидации системы перекупщиков и создания закупочно-сбытовых кооперативов. Организуются центры просвещения крестьян, где их обучают современным методам обработки земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.
2. Алжир. Справочник. М., 1977.
3. Гаврилов Н. И. Проблемы планирования и развития сельского хозяйства в странах Африки. М., 1973.
4. Гарруа Ж.-П. Африка — умирающая земля. М., 1954.
5. Кастро Ж. де. География голода. М., 1954.
6. Кацман В. Я. Современная Танзания. М., 1977.
7. Ковальчук Н. С. Некоторые экономико-географические аспекты продовольственной проблемы в развивающихся странах Африки.— Известия Всесоюзного географического общества. Т. 108. Л., 1976.
8. Ковальчук Н. С. Географический аспект современного животноводства в Африке.— Африка. Продовольственная проблема Африки (социальные, политические и экономические аспекты). М., 1977.
9. ООН. Всемирная продовольственная конференция. Рим, 5—16 ноября, 1974 г. Conf. 65/3.
10. Старушенко Г. Б. Социалистическая ориентация в развивающихся странах. М., 1977.
11. Cornevin R. et M. Histoire de l'Afrique. P., 1964.
12. FAO. The State of Food and Agriculture. Rome, 1950.
13. FAO. The State of Food and Agriculture. Rome, 1952.
14. FAO. The State of Food and Agriculture. Rome, 1963.
15. Gautier E. F. L'Afrique blanche. P., 1939.
16. Isnard H. Le Magreb. P., 1966.
17. Julien Ch.-A. Histoire de l'Afrique du Nord. P., 1966.
18. Launay M. Paysans algériens. P., 1963.
19. UN. Statistical Yearbook, 1972. N. Y., 1973.